

Бельдиян А.Е.

ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ ТИПОЛОГИИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ

Особое значение в условиях преподавания русского языка как иностранного приобретает профессиональный анализ литературных произведений как материал литературоведческих курсов и материал, способствующий обучению языку. Курс «Лингвистический анализ художественного текста» нацелен на конкретный анализ художественной литературы, требующий разработки методов и методики анализа.

Отличие художественного текста от любого другого текста не только в том, что ему свойственны событийные, стилевые и стилистические характеристики, а в том, что он несет некоторые общие черты, свойственные в равной мере целому ряду текстов. Для проведения такой работы необходимо выделить общих для различных текстов принципиальных типологических черт, что требует объединения обладающих типологическими свойствами текстов в самостоятельные группы или типы, то есть создание текстов художественной литературы.

Такой подход открывает пути создания метода анализа в зависимости от его принадлежности к тому или иному типу. При помощи метода анализа, построенного на типологических свойствах текста, можно будет проводить исследование конкретного художественного произведения не интуитивно, а при использовании конкретного научного аппарата, придающего анализу необходимую объективность.

При создании типологии текста выделяются следующие аспекты:

1) необходимо сосредоточить внимание одновременно на *содержательных и формальных характеристиках* текста таким образом, чтобы выделяемый тип текста рассматривался как строгая художественная структура. Главное отличие этой структуры от других художественных структур должно заключаться в выделяемых с очевидностью определенных взаимосвязях между формой и содержанием, иными словами между речезстетической системой и художественной целью текста как идеологического и эстетического феномена. В этом случае текст рассматривается в *синхронном плане*, как объект, обладающий имманентно присущими ему чертами и особенностями;

2) художественный текст должен включаться в *исторический контекст литературного процесса* по его принадлежности к тому или

иному литературному и идейному течению, то есть понимание также должно быть направлено на связь произведения с исторической эпохой, обусловившей появление именно этого произведения именно в такой форме, на его особенности как свойственные стилю конкретного автора и т.п. В этом случае такой подход к тексту осуществляется в *диахроническом плане*.

На данном этапе, если ограничиваться рассмотрением узких задач, то осуществляется лишь первый, синхронический подход к тексту, в котором выделяются два аспекта:

1) *сбор и анализ языковых фактов*, установление взаимосвязей между фактами, группирование их и выявление внутренних коррелятивных отношений, синтезирование всего в единое целое и создание, таким образом, единого целостного объекта исследования;

2) *выявление диалектического движения* имманентной языковой образности текста в направлении выражения идейно-эстетического содержания.

Таким образом, *установление типологии художественных текстов* можно осуществить в следующем порядке:

- вычленение оппозиционных характеристик, присущих различным текстам, рассматриваемых с точки зрения прозаической или стихотворной организации речи – речи, характеризующейся отсутствием или наличием каких-либо определенных фиксированных закономерностей в отношении ритмической организации по строго определенным схемам.

Таким образом, основой оппозиционной характеристики «прозаическая речь – стихотворная речь» служит наличие фиксированного в звуковой материальной форме ритма, реализуемого в виде стихотворных размеров, метра, рифмы, интонационных особенностей и в виде особой графики при письме. Однако, ритмизированная стихотворная речь свойственна не только собственно стихам, но и некоторым прозаическим текстам или их фрагментам, которые встречаются у разных авторов (И.С. Тургенева, Н.В. Гоголя, А.М. Горького).

В оппозиции «ритмизированная речь – неритмизированная речь» главной характерной чертой является направленность художественного мышления на речевую (в лингвистическом понимании) сторону текста, на его формальные качества в случае произведения стихотворного

и относительное отсутствие нацеленности мысли автора на ритмическое оформление художественной речи в случае произведения прозаического. Этот вывод дает основание корректировать формулировку задачи, требующей решения, а именно, задачи построения типологии художественных текстов на понимание распределения акцентов в направленности творческого мышления на те или иные качественные характеристики текста.

Другой категорией, требующей рассмотрения, является триада литературного рода: эпос - лирика - драма. Используемый нами вышеуказанный метод поиска на бинарную оппозиционность литературных категорий позволит (условно) исключить из родовой триады третий составляющий ее элемент – драму, так как специфика ее выделения как рода литературы построена на неадекватном основании:

- выделение эпоса основано на сознательной объективности отражения действительности, лирики – на субъективных переживаниях, рефлексии и размышлении, а драмы – на основании действия или конфликта, которые могут быть осознаваемы как объективными, так и субъективными способами реализации творческих замыслов;

- драматические произведения чаще всего отличаются своеобразным способом отражения действительности: широкомасштабной, эпической или лирической реализацией авторских замыслов (драмы А.П. Чехова, А.Н. Островского);

- драматические произведения имеют особую специфику и предназначены для постановки на сцене. Сценичность, как главная черта драмы, зависит от совершенно особых художественных соображений (а не собственно литературных), таких, как: средства выразительности, игра актеров, мизансцены, декорации, музыка, звуковые и световые эффекты и др., что выводит драму как литературный род за строгие рамки родовой принадлежности.

Рассматриваемые ограничения позволяют рассматривать родовую принадлежность художественного текста по избранной бинарной оппозиции – «эпос – лирика» и определить те дифференцирующие признаки, которые оказываются значимыми для решения поставленной задачи, при рассмотрении следующих аспектов эпического и лирического родов:

- характер словесной образности;
- характер коммуникативной и эстетической функции эпоса и лирики.

Под *словесной образностью* художественного текста необходимо понимать «стилистические средства языка, традиционно

закрепившиеся за художественной речью» (Ахманова О.С., М. – С. 452.). Лирической речи в отличие от эпической свойственны *экспрессивность и эмоциональность*, выражающиеся в широком использовании тропов, фигур, особых приемов звукописи и специфическом авторском освоении лирического слова (высокая частотность включения в текст архаизмов, историзмов и индивидуально-авторских нововведений). Реализуемое через словесную образность лирического текста творческое мышление направлено в значительной степени на речезстетическую систему произведения. Словесная образность, присутствующая в эпическом тексте в определенных пределах, служит дополнительным фактором для создания его «общей образности» (А.М. Пешковский).

Творческое мышление, реализуемое в эпических формах, в отличие от лирических, связано с содержательной стороной текста, которое непосредственно создает динамику выражения идеологии текста, его идейно-эстетическое содержание, что находит свое отражение в особенностях коммуникативной и эстетической функции в зависимости от родовой принадлежности произведения.

Сказанное означает, что значимой оказывается оппозиция «сюжетность – бессюжетность», подчиняемая родовой оппозиции «эпос – лирика». *Сюжетом* является последовательность изложения (в отличие от фабулы как последовательности событий), фактор событийности оказывается доминирующим. Встречается также понятие сюжета лирического произведения, трактуемое как форма композиции, не связанное с событийностью и относящееся как к эпическим, так и лирическим текстам. Бессюжетность (в значении отсутствия событийности) лирики и сюжетность (наличие событийности) эпоса подразумевают различные по структуре функции произведения – *коммуникативную* (прежде всего) и *эстетическую*. Коммуникативность эпического текста, заключающаяся в его информативности, обладает двоякой направленностью: с одной стороны, объектом сообщения является отражаемый в произведении жизненный материал, а с другой – средства отражения действительности, то есть речезстетическая система, когда функция коммуникативная сопрягается с функцией эстетической, и если вторая имеет своей целью посредством языковой образности вызвать у читателя адекватную психическую реакцию восприятия, то первая нацелена на сообщения читателю того, каким образом реализуется *эстетическая функция*. Поскольку в лирическом произведе-

дении сообщение о мире действительности отсутствует, то коммуникативная функция ограничивается сообщением о способе и средствах изложения авторской мысли, то есть о системе изобразительно-выразительных средств при отсутствии конкретного событийного материала как предмета сообщения и в этом смысле полностью отвечает задачам функции эстетической, как созидающей образное начало произведения. Иначе говоря, художественная мысль в эпическом произведении направлена преимущественно на излагаемое событие и только в связи с этим и опосредованно на эстетическую функцию языковых средств, а в лирическом произведении художественная мысль направлена на изложение мысли о мысли, на ее оформление, то есть непосредственно на эстетическую функцию языка. Таким образом, в лирическом тексте речезстетическая система характеризуется: 1) концентрированностью, насыщенностью словесной образности и 2) структурной замкнутостью, закрытостью, что зависит от того, что в фокусе художественного мышления находится лирическая мысль законченного выражения и оформления. Наоборот, речезстетическая система эпического текста характеризуется: 1) разлитостью словесной образности и 2) открытостью своей структуры, проявляющейся в возможности подмены или добавления новых элементов в речезстетическую систему, не меняющих их целостности как средства выражения событийности, на что преимущественно направлено художественное мышление автора.

В литературном произведении художественное мышление обладает определенным характером словесной образности и коммуникативной и эстетической функции и нацелено на речезстетическую систему (лирический род) или идеологическое освоение действительности (эпический род).

В случае за основу типологической классификации взять направленность авторской мысли, то выделяются как оппозиционные типы *лирические произведения*, написанные в стихотворной форме и *эпические произведения*, созданные в прозаической форме. Основное свойство лирического стихотворного текста можно определить как «поэтичность» и эпического прозаического текста - как «прозаичность».

Основные свойства текста предполагают специфические цели и инструментальный анализ. При анализе текста по свойству «поэтичность» внимание направлено в основном на его речезстетическую систему, то есть имеет своей целью первый аспект синхронного

исследования художественного произведения, а именно создание единого целостного объекта анализа. Осознание «поэтического» текста как целостного объекта, понимание его речезстетической системы представляется вполне достаточным для понимания формы изложения мысли, а тем самым понимания и самой мысли, или иначе идейно-эстетического содержания.

Целью анализа поэтического текста является раскрытие, истолкование и комментирование каждого компонента концентрированной словесной образности, показать все связи между компонентами и их коррективные отношения, зависимость составляющего компонента от каждого и от всего произведения в его целостности, определяя тем самым, способы приращения поэтического смысла, выявить структурную «замкнутость», «закрытость» словесной образности текста, а значит необходимость и достаточность тех образных средств, которые использованы автором для воплощения своей мысли. Анализ прозаического текста проводится в двух аспектах: 1) анализ языковых фактов и понимание их взаимосвязей и целостности; 2) анализ идейно-эстетического содержания и нацелен на понимание значения «разлитой» словесной образности и для раскрытия направленности авторской мысли на ход развития действия.

Работа над образностью художественной речи в иностранной аудитории помогает обучаемым глубже постигнуть значение слова, несущего дополнительные оттенки в художественном контексте, и обнаружить его скрытые возможности, которые не выделяются в нехудожественном контексте, что способствует лучшему освоению русского языка, повышению уровня речевой культуры иностранных учащихся и эстетическому развитию.

Важную роль в этом играет предусмотренный учебным планом дисциплина «Лингвистический анализ художественного текста», основной задачей которой является не только дать будущим учителям словесности глубокие знания важнейших разделов программы по русскому языку, но и ознакомить их новой методикой анализа языкового материала.

Для реализации названных целей в иностранной аудитории был бы полезен спецсеминар на тему: «Коннотативная семантика русской лексики в художественном тексте», который в теоретическом плане мог бы базироваться на сведениях, полученных студентами при изучении современного русского языка, введения в литературоведение, стилистики, «Лингвистического анализа

художественного текста», объединяя и развивая данную теоретическую проблему в единое углубленное понимание. Данный семинар способствует получению иностранными учащимися соответствующей теоретической подготовки, необходимой для работы над анализом художественного текста, закладывает необходимые навыки не только лингвистического, но также и научно-исследовательского подхода к художественному тексту. Преподавателю необходимо ознакомить студентов с существующими подходами к проблеме лингвистической экспрессии и проблеме коннотации,

систематизировать их и показать, к каким основным теоретическим положениям сводится данная проблема в настоящее время, а также достижения и недоработки в этой теории.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1976. – С. 452.).
2. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М.: Наука, 1986. – 141 с.
3. Проблема отбора учебного материала. Под ред. М.Н. Вятютнева. – М., 1971.